

Рано утром Линь Мяо позвонил обеспокоенный Юй Цзинсюань, так как накануне вечером он послал ей сообщение, на которое так и не получил ответа.

— Я в порядке, братик, сейчас умываюсь. Скорее всего, мы вернёмся послезавтра, — объяснила она, держа в одной руке телефон, а в другой — полотенце.

Юноша хотел что-то сказать, но Линь Мяо прервала его:

— Брат, мне нужно сделать кое-что очень важное, я потом тебе расскажу.

Юй Цзинсюаню не оставалось ничего другого, кроме как ответить:

— Хорошо, тогда я буду ждать твоего звонка.

Линь Мяо поспешно закончила умывание и направилась к двери.

— Шуйшуй, вчера шёл дождь. Ты уверена, что стоит идти на пробежку? — озадаченно спросила мать.

— Да нет, мама, просто у меня есть кое-какие дела, — ответила Линь Мяо, подхватив свою сумку.

Матушка Линь предположила, что дочь снова собирается поискать свою младшую подругу, а потому сказала только:

— Не забудь вернуться к завтраку.

Линь Мяо кивнула, показывая, что услышала.

Тем временем жители деревни собрались возле комнаты, в которой держали сяо Лин, и разглядывали сорванный замок.

— Наверно, ей кто-то помог.

— Сколько волка ни корми, он всё равно в лес смотрит. Вы столько лет её растили, а она таки сбежала.

— Она ещё никогда не была за пределами деревни, значит, должна быть недалеко. Пойдёмте её поищем.

«Не бойся, не бойся, ты уже взрослая», — внушила себе Линь Мяо и, сжав кулаки, шагнула во двор.

Стоило ей войти, как тётя Лин сразу её заметила:

— Шуйшуй, это ты помогла сорвать замок?

Тут собралось уже несколько семей.

Среди присутствующих оказалось двое мужчин, которые собирались после Нового года ехать на заработки под руководством отца Линь Мяо, поэтому, конечно, выступили в её защиту:

— Но ведь Шуйшуй только что пришла. И вообще она ещё ребёнок, что она может знать?

— Это я взломала его, — решительно ответила Линь Мяо, ощущая, как бешено колотится сердце. С самого детства она опасалась взрослых.

Находясь в особняке семьи Юй, она избегала общения с ними и ограничивалась короткими ответами на вопросы, которые ей задавала, в основном, бабушка Юй, и большую часть времени проводила со старшим братиком.

Даже в родной деревне, когда в детстве, играя с подругами, она встречала взрослых и здоровалась с ними, в её душе сохранялся страх.

И такое отношение появилось неспроста.

В первое время, когда Линь Мяо только вернулась из города, многие взрослые насмехались над ней, говоря, что её родители выжили из ума, раз ценят девочек и пренебрегают мальчиками, и тому подобное...

Признание Линь Мяо повергло взрослых в шок. Супруги Лин, казалось, сейчас лопнут от злости. Но они всё же не посмели поднять на неё руку, ведь она им не дочь. В их деревне было не принято бить чужих детей.

Бывали случаи, когда дети дрались, и родители, даже понимая, что зачинщиком был кто-то другой, наказывали только своего ребёнка. Это было очень обидно.

Дядя Лин взял себя в руки и просто спросил:

— Шуйшуй, и куда же делась сяо Лин?

Кто-то из собравшихся почуял нависшую беду и тайком побежал звать отца Линь Мяо. По их мнению, юная девушка тут мало что может поделать.

Сердце Линь Мяо билось быстрее, чем на международных соревнованиях, и всё же ей следовало сохранять спокойствие или, по крайней мере, изобразить его.

— Сяо Лин всё равно уже ушла, и я не скажу, где она, — ответила девушка.

Взрослые были поражены. Некоторые поспешили вмешаться.

— Шуйшуй, не глупи!

— Немедленно извинись перед старшими!

— Дядя, тётя, я пришла, чтобы забрать удостоверение личности сяо Лин и справку о прописке, — сказала Линь Мяо. — Больше вам не придётся заботиться о ней.

Приёмные родители сяо Лин разозлились на неё так, что готовы избить — как они могли отдать ей документы?

Но Линь Мяо не беспокоилась. Она просто достала из сумки пухлый пакет с деньгами.

— Я вчера услышала, что вы хотите выручить за сяо Лин достаточно денег, чтобы женить её младшего брата.

П.р.: Чтобы обеспечить сына невестой его родители действительно должны владеть крупной суммой денег. Выкуп за невесту в Китае является обязательной частью свадебного ритуала и составляет немалые суммы, особенно с тех пор, как демографическая политика правительства спровоцировала значительный дефицит невест. Конечно, это никак не оправдывает завуалированную торговлю людьми, которую мы здесь видим.

Окружающие не ожидали увидеть в руках Линь Мяо столь внушительную сумму денег и, немного подумав, решили, что она украла их у родителей.

— Шуйшуй, ты стащила эти деньги у отца? Верни сейчас же, иначе родители тебя точно побьют, — встревожился один из присутствующих.

Линь Мяо пропустила возмущения мимо ушей.

— В любом случае я не скажу вам, где сяо Лин, всё равно вы мне ничего не сделаете. Можете даже пойти в полицию, я не боюсь, — твёрдо заявила Линь Мяо. Конечно же, на самом деле,

она боялась полиции, однако не подала виду.

— Шуйшуй, ты с ума сошла? — воскликнула тётка.

— В этой пачке — тридцать три тысячи юаней. Тридцать из них — это выкуп за невесту, о котором вы вчера говорили. И ещё три тысячи — это то, что вы первоначально заплатили родителям сяо Лин. В любом случае, у вас только два варианта: вы можете не отдавать мне документы, но я не скажу вам где сяо Лин, и тогда вы не получите ни копейки. Или же вы отдадите документы и навсегда оставите сяо Лин в покое, тогда деньги ваши.

Деньги для Линь Мяо значили очень много, обычно она почти совсем ничего не покупала.

Но ей было ничуть не жаль.

Потому что деньги она сможет заработать снова, но сейчас речь идёт о всей жизни сяо Лин.

Линь Мяо надеялась, что сяо Лин не придется больше убегать, крадучись, и жить в страхе, что в любой момент может прийти кто-то из родственников и забрать её.

Высказав всё, что собиралась, она вздохнула с облегчением.

С ранних лет мать учила Линь Мяо отвечать за свои поступки. Поэтому, раз она помогла сяо Лин сбежать, то должна разобраться с последствиями.

Взрослые всё ещё пребывали в шоке.

— Шуйшуй, это деньги твоих родителей, не трать их бездумно, лучше скажи нам, где Сяо Лин?
— требовали они.

— Можете меня побить, всё равно не скажу, и всё тут, — пожала плечами Линь Мяо и осознала, что всё не так плохо, как ей казалось.

Тётка Лин посмотрела на деньги.

— Хороший же у тебя план. Вскоре твои родители придут к нам и потребуют свои деньги назад, но документы будут уже у тебя.

У Линь Мяо появилась идея.

— У вас не останется вариантов, если придут мои родители. Выбить из меня сведения вы не посмеете, и они заберут меня в город. Самое страшное, что мне грозит — порка от родителей.

Я не боюсь быть избитой. Но, когда родители придут, я могу сказать, что потратила их. К тому же мы уезжаем сегодня после полудня, поэтому они ничего не смогут сделать, если вы не станете отдавать деньги.

Дядя Лин стиснул зубы: действительно, этой девчонке из семьи Линь, совершившей такую большую ошибку, грозит разве что порка. Переубедить её явно не удастся.

— Ну хорошо, я отдам документы. — согласился он после тяжких раздумий.

Всё дело в деньгах.

— Одежду и прочее имущество тоже отдайте, — добавила Линь Мяо.

У сяо Лин было мало собственных вещей. Тётка быстро собрала её пожитки и вынесла их из дома. Лян Мяо проверила, всё ли в порядке, прежде чем отдавать деньги.

— Здесь так много людей и пусть все засвидетельствуют: отныне вы должны относиться к этой дочери, как к вышедшей замуж. Вам не следует искать её или как-то беспокоить. И вы не можете требовать от неё денег, — чётко очертила Линь Мяо свои условия.

— Что ж ты так много говоришь, дитя! — обеспокоенно воскликнула тётка Лин, не отрывавшая глаз от пакета с деньгами, которые скоро будут принадлежать ей.

— Вам придётся дать обещание, — потребовала Линь Мяо.

Взрослые не верили своим ушам. Никто не ожидал от неё подобного.

— Стойте, — послышался голос позади толпы. Тут все увидели подросших родителей Линь Мяо.

Супруги Лин на мгновение застыли, переполняемые гневом, а потом попытались выхватить пакет из рук девчонки.

Но если бы Линь Мяо было так легко победить, тренер не называл бы её спортивным гением. Она ловко уклонилась и повернулась к родителям.

Увидев отца и мать, Линь Мяо опустила голову и подумала, что если мама и папа во всём обвинят её, то она смирится с любым наказанием.

На самом деле сяо Лин уже сбежала, у неё всё в порядке, и даже если они просто уедут, её никто не найдёт.

Но... у Линь Мяо было тревожно на душе.

Как всё сложится в будущем? Будет ли сяо Лин каждый день жить в страхе, что её поймают?

Всегда найдутся люди, которые скажут, что она неблагодарная, раз посмела сбежать после того, как её удочерили и столько лет растили...

Подумав об этом, Линь Мяо ощутила всю тяжесть такого будущего и её сердце заныло.

Ей хотелось навсегда оборвать связь сяо Лин с дядькой и тёткой.

— Мама, я тебе всё расскажу, когда вернёмся. Можешь наказать меня как тебе угодно, — произнесла Линь Мяо, повесив голову.

Мать вздохнула.

— Брат, сестра, нашей Шуйшуй ещё не хватает жизненного опыта. Простите, что она доставила вам неприятности.

У жителей этой деревни было принято называть друг друга братьями и сёстрами несмотря на отсутствие кровного родства.

Лицо тётки Лин перекосило от ярости, ведь речь шла о тридцати трёх тысячах юаней. На целых три тысячи больше, чем они рассчитывали!

— Легко тебе говорить! Она же похитила мою дочь. Думаешь, пара слов вроде «простите за неприятности» решат все проблемы? — она всё же не верила, что семья Линь согласится расстаться с такими деньгами.

— Разве моя дочь не пришла уже для того, чтобы обсудить всё с вами и предложить решение? — вступил в разговор отец Линь Мяо.

Все присутствующие были шокированы этими словами, включая и старосту деревни, прибывшего вместе с родителями Линь Мяо.

В конце концов, отец Шуйшуй был взрослым мужчиной и вес его слов был совсем другим, чем у самой Шуйшуй.

— Но вы должны написать обязательство в присутствии старосты.

Отец Линь Мяо знал, что юридически это бесполезно, но в пределах деревни это вполне

официальный документ.

— Не будет никакого смысла, если вы возьмёте деньги и тут же развернётесь, поймаете девочку, опять её засватаете и снова потребуете выкуп невесты, — добавила мать Линь Мяо.

Супруги Лин застыли, ошарашенные таким поворотом дела.

Затем они поспешили оформить письменную гарантию, пока семья Линь не передумала.

Наконец, разбирательство закончилось и Линь Мяо вместе с родителями вышла со двора, держа в руках вещи сяо Лин.

— Я была неправа... — робко произнесла девочка, только что сохранявшая ледяное спокойствие.

Мать бросила на неё внимательный взгляд:

— И в чём же ты ошиблась?

Сама Линь Мяо не считала, что поступила неправильно, но она понимала, что в глазах взрослых некоторые вещи выглядят иначе.

— Я не должна была помогать сяо Лин сбежать тайком...

— Вообще-то, как раз это не считается ошибкой, — обернувшись, отметил отец.

— А? — удивилась Линь Мяо. Она считала, что взрослые думают, не сошла ли она ума, и слова отца заставили её поднять голову.

— Подумай ещё раз: что же ты сделала не так?

— Я... Я ничего не сказала вам... И пошла туда одна... — вскоре сообразила Линь Мяо.

— Рада, что ты поняла, — вздохнула мать. — Ну а использовать деньги для обмена — не такая уж и плохая идея.

Деревенский староста, шедший рядом, потерял дар речи от таких слов.

Тут Линь Мяо осознала, что родители на её стороне, и пришла в восторг.

Её сердце было тронуто.

Чуть позже полудня Линь Мяо созвонилась с Юй Цзинсюанем, однако не стала сообщать ему об утренних событиях.

После слов родителей Линь Мяо почувствовала, что она всё ещё ребёнок, не способный уладить дела продуманно, и ей стало стыдно о таком рассказывать.

П.п: Благодарю за внимание :) Поставьте, пожалуйста, свою оценку роману
здесь: <https://tl.rulate.ru/book/55884>

Присоединяйтесь к нашей группе - <https://vk.com/webnovell> (промокоды на главы, акции,
конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам К.О.Д.)

<http://tl.rulate.ru/book/55884/1663655>